

Юлия
Носовицкая

ФИГУРИСТКА

Юлия Носовицкая

Фигуристка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Носовицкая Ю.

Фигуристка / Ю. Носовицкая — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Победы и поражения, радость и боль, любовь и разлука, верность и предательство... — вечные попутчики человеческой жизни, зачастую идущие рука об руку. «Фигуристка» — история молодой женщины, сумевшей пережить все это и сохранить верность самой себе. «Фигуристка» — история каждого, кто готов бороться за все счастье и не опускать руки даже тогда, когда, кажется, что все кончено, что жизнь оборвалась в один миг... «Фигуристка» — это история о безграничной силе человеческого духа...

© Носовицкая Ю.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юлия Носовицкая

ФИГУРИСТКА

ОТ АВТОРА

Написание этой книги меня вдохновила история российской фигуристки Елены Бережной, за что огромное спасибо ей и всем фигуристам мира, ибо:

Фигурное катание – это целый мир – мир побед и поражений и конечно, невероятного труда. Мир, который всегда манил меня своей неповторимой грацией, изяществом и, конечно, безумной силой воли тех, кто не побоялся бросить вызов самому себе, а также холодной, скользкой, непредсказуемой стихии имя которой – лед, тех, кто смог познать взлеты и падения в прямом и переносном смысле и, ни смотря ни на что стать победителем. Ибо каждый, кто ступил на этот опасный и отнюдь не легкий путь заслуживает огромного восхищения и уважения.

ГЛАВА 1

– Мы должны победить в этом турнире, слышишь, должны! Я больше не потерплю этого поганого второго места! – Стэнли напряженно сжимал кулаки, даже не замечая боли от врезавшихся в кожу ногтей.

– Конечно, любимый, так и будет! – подъехав к сидевшему на скамье, и натягивающему на ноги коньки Стэнли, Александра нежно поцеловала любимого в щеку.

– Но если мы не сделаем чего-то особенного, первого места нам не видать как своих ушей, – продолжил он, не обращая никакого внимания на подъехавшую к нему партнершу.

– Победа будет нашей, я в этом уверена! – нежно улыбнулась она. – Мы ведь так долго к этому шли!

– Да, но конкуренция слишком сильная! Ты помнишь, что наши соперники вытворяли в прошлом году на чемпионате Европы?

– Но, ведь, и мы тогда неплохо выступили и взяли серебро, – попыталась возразить Александра, совершив тем самым большую ошибку.

– Алекс, ты, что, издеваешься? Я не собираюсь снова оказаться вторым, мне нужна победа, и только победа, слышишь? – взорвался Стэнли.

– И у нас есть все шансы ее одержать. Наша техника отполирована, остались лишь детали. – Не дожидаясь партнера, Алекс начала медленно разминаться.

– Чтобы одержать победу надо выступить не просто хорошо и не просто технично, а так чтобы у судей, конкурентов и зрителей просто челюсть отвисла, понимаешь? Мы должны просто порвать конкурентов на мелкие кусочки своим выступлением, ясно?! – все больше и больше распалялся Стэнли.

– Да, ты прав, но наш номер практически готов, к тому же осталось слишком мало времени перед соревнованиями. Разве мы успеем подготовить и отработать что-то новое?

– Должны успеть! Или ты готова отдать победу без боя? – с опасным блеском в глазах бросил Стэнли.

Кулаки Александры непроизвольно сжались. Разминка была мгновенно прекращена. Эти слова ужалили ее словно укус пчелы. Она посмотрела на Стэнли глазами, полными обиды и презрения.

Нет, это уж слишком! Она не потерпит подобных выпадов в свой адрес. Неужели он не видит, что она из кожи вон лезет, чтобы осуществить их заветную мечту?

– Как ты можешь так говорить?! – возмутилась Алекс. – Ты ведь знаешь что для меня это не менее важно!

– Тогда ты не должна ничего бояться, – уже более мягко произнес Стэнли. – Мы должны поразить всех на этом чертовом чемпионате! Нам просто необходимо сделать наш номер незабываемым, даже если ради этого нам придется ночевать на тренировках, – заявил он тоном, не терпящим никаких возражений.

– Хорошо, мы обязательно что-нибудь придумаем, – согласилась Александра, устав от бесконечных споров и препирательств. – К тому же, я считаю, что у нас итак неплохие шансы на победу. Мы тоже безупречно откатали номер на показательных выступлениях в прошлом году. Но ты прав, чтобы победить нужно что-то особенное и мы сделаем это. А сейчас не будим терять времени: пора начинать тренировку. – С этими словами она выехала на лед, и Стэнли молниеносно последовал за ней.

Александра Брэндел – для друзей и близких просто Алекс – весьма привлекательная шатенка среднего роста с ярко карими глазами и легким золотистым блеском по краям, в которых всегда горел озорной огонь, и готовность к действию, была прирожденной спортсменкой.

В фигурное катание ее отдали с раннего детства, и она уже не могла представить себе жизни безо льда и бесконечных тренировок и, конечно, без своего любимого партнера в спорте и в жизни – Стэнли Ричардза, ради которого была готова на все.

А Стэнли Ричардз – высокий шатен спортивного телосложения с темно карими почти черными глазами, готов был на все ради получения золотой медали в мировом чемпионате, к которому они так упорно готовились.

На счету Стэнли и Алекс было немало серебряных и бронзовых медалей, но за многие годы упорных тренировок и постоянных соревнований им не удалось завоевать столь страстно желанного золота.

И сейчас они твердо решили одержать победу на чемпионате мира и, заполучить первое место и долгожданную золотую медаль в свой арсенал наград, чего бы им это не стоило.

Впрочем, решил это в основном Стэнли. Алекс же была с ним полностью солидарна.

С момента их первого совместного выхода на лед прошло уже более десяти лет. Практически все свое время они проводили на льду, упорно тренируясь и оттачивая технику, но все же, каждый раз на соревнованиях им не хватало самой малости, чтобы стать первыми.

Каждый день тренировки занимали у них по 12–15 часов в сутки, иногда больше, но молодые спортсмены уже просто не могли представить себе другой жизни. Лед был для них всем.

Даже когда их отношения партнеров на льду переросли во что-то большее, спорт по-прежнему остался у них на первом месте.

– Может, сходим куда-нибудь! – вытирая полотенцем пот после тренировки, робко предложила Алекс.

– Нет, прости, дорогая, как-нибудь в следующий раз. Я слишком устал сегодня, чтобы куда-то идти, – пролепетал Стэнли, опираясь о край бортика и осматривая свой мокрый от пота серый спортивный костюм. – К тому же завтра рано вставать, надо поберечь силы. Джонни не понравится, если мы, не дай Бог, опять опоздаем. Хотя, «не понравится» это еще мягко сказано, – упомянув тренера, Стэнли оскалился в кривой усмешке.

– Да, ты, пожалуй, прав, милый, – подавив печальный вздох, согласилась с ним Александра, чей элегантный светло-голубой костюм был ничуть ни суше. – Если Джонни пропустил тренировку, готовься к худшему. Он обязательно компенсирует все завтра. Оторвется на нас по полной программе на неделю вперед.

Стэнли пожал плечами. С тренером шутки плохи.

– Тогда поехали домой? – устало улыбнулась Алекс.

– Угу, – кивнул Стэнли.

Бессильно свалившись на скамью, они с трудом стянули с ног коньки. Затем они переоделись и направились к машине. Благо стоянка располагалась недалеко от зала. Это существенно облегчало им задачу, так как каждый шаг после интенсивной тренировки давался им с трудом.

Дорогу от тренировочного зала до своего дома, в котором они со Стэнли жили вместе уже более пяти лет, Алекс могла найти даже с закрытыми глазами. Каждый день начинался и заканчивался поездкой по этому, до боли знакомому и уже успевшему изрядно поднадоесть маршруту.

Стэнли завел машину, и они тронулись.

– Надо заехать в магазин, купить что-нибудь на ужин, – напомнила ему Алекс.

Стэнли кивнул.

Проезжая мимо небольшого кафе под открытым небом Стэнли и Алекс не могли не соблазниться аппетитным запахом копченой курицы. С местом покупки ужина они определились моментально.

– Я быстро! – подмигнул Стэнли, выходя из машины.

Расплатившись и снова сев за руль, он отложил плотно завернутый сверток на заднее сиденье.

– Вперед! – Стэнли снова надавил на газ.

Алекс подарила ему усталую улыбку и закрыла глаза, облокотившись на сиденье.

Остаток пути они провели молча. Каждый думал о своем: Алекс – сонно о том, как здорово было бы наконец выспаться, Стэнли – напряженно о том, как завоевать победу на грядущем чемпионате мира.

Стэнли припарковал машину рядом с домом, и они медленно заковыляли по ступенькам, ведущим к порогу.

– Я в душ! – едва войдя в дом, проговорила Алекс и захлопнула за собой дверь в ванную.

Она скинула с себя всю одежду и с удовольствием погрузилась в мягкие водные потоки. Приятный прохладный душ смыл усталость и напряжение, и довольная Александра вышла из ванной, обмотавшись полотенцем.

Она весело улыбнулась, в глазах снова появился живой блеск. Ее длинные блестящие волосы были распущены. На бархатистой коже ее плеч и идеально стройных ног, словно тысячи жемчужин мерцали серебряные капли воды.

Увидев ее, Стэнли судорожно сглотнул. Он подошел к ней и, приподняв, прядь ее изумительных каштановых волос, с наслаждением вдохнул их аромат. В его глазах появилось желание. Затем он провел рукой по ее обнаженным плечам и хищно улыбнулся.

– Какой симпатичный вид! – протянул он и, направляясь в душ, медленно проговорил: – Не уходи далеко, я скоро вернусь!

– О, Стэнли, ты неисправим! – рассмеялась Александра.

Пока он наслаждался водными процедурами, Алекс успела набросить легкий халатик, накрыть на стол, развернуть их заслуженный трофей, и даже аккуратно его разрезать.

Ужин был, пожалуй, единственным приемом пищи, которым они могли спокойно наслаждаться, так как на завтрак вечно не хватало времени, в обед они перехватывали, что придется.

Когда Стэнли вошел в комнату, он не мог думать ни о чем, кроме как о соблазнительном мясе, красовавшемся в его тарелке.

– Дорогая, ты просто чудо! – садясь за стол, проговорил он и жадно набросился на еду.

Алекс улыбнулась и последовала его примеру.

Вкусно поужинав жареным цыпленком, как всегда купленным ими по дороге, так как на приготовление пищи, как и на что-либо другое, кроме тренировок, времени катастрофически не хватало, молодые фигуристы направились в спальню.

– Как же здорово вернуться с тренировки в теплую кровать и забыться приятным сном! – сладко потягиваясь, промурлыкала Алекс, и, сбросив с себя халат, нырнула под одеяло.

– А кто это тут собрался забыться сладким сном, а? А ну иди сюда! – требовательно сказал Стэнли, быстро сбросив с нее одеяло и начав покрывать жадными поцелуями ее молодое упругое тело. – Никак не могу на тебя налюбоваться, когда ты одеваешь свой ночной пеньюарчик. Он тебе так идет! – страстно прошептал он.

– Правда? – с озорной улыбкой вымолвила Алекс.

– Да! Знаешь, что мне хочется с тобой сделать, когда я тебя в нем вижу?

– Нет! И что же?

– Сейчас узнаешь! – притягивая ее к себе, шепнул он.

Растворившись в жарких объятиях Стэнли, Алекс напрочь забыла об усталости и обо всем на свете.

Она любила его, любила всем сердцем, и всей душой принадлежала ему одному. Только рядом с ним она чувствовала себя абсолютно счастливой и полностью защищенной. Так, по крайней мере, ей казалось.

Как же сильно она его любила...

ГЛАВА 2

На часах было ровно восемь. За окном уже светило утреннее зимнее солнце; заливисто пели птицы. Шел мелкий снег. Было довольно холодно, и вылезать из теплой кровати совсем не хотелось.

Стэнли нехотя открыл глаза и взглянул на часы. До начала тренировки оставалось всего полчаса. Он быстро разбудил Алекс и вылез из постели. Алекс с наслаждением потянулась, зевнула, еще раз потянулась, затем последовала за ним. Ей до смерти надоело рано вставать, но она ничего не могла поделать – такова профессия.

Она наспех натянула серый шерстяной свитер и свои любимые темно-синие джинсы, затем умывшись ледяной водой, Алекс полностью пришла в себя. Холодная вода помогла ей проснуться лучше любого кофе, на которое как всегда уже не было времени.

– Алекс, поторопись мы уже опаздываем! – выходя к машине, крикнул Стэнли.

– Иду, дорогой! – Торопливо спускалась по лестнице, она по пути натягивала на себя пальто.

– Почему так долго? – возмущено спросил он.

– Прости, милый, старалась, как могла. – Она села в машину и застегнула оставшиеся пуговицы.

Стэнли завел мотор, и они снова отправились по столь привычному для них маршруту.

Завтрак пришлось пропустить, так как времени до начала тренировки почти не оставалось. Это было уже далеко не первое утро, когда они не успевали позавтракать, но сейчас их мысли занимало совсем не отсутствие нормального режима питания.

– Алекс, до начала чемпионата совсем мало времени и каждая тренировка крайне важна для нас. Мы должны выкладываться на сто процентов, понимаешь? – не отрывая напряженного взгляда от дороги, начал Стэнли.

– Прекрасно. Но к чему ты клонишь? Разве мы итак не выкладываемся на двести процентов?

– Да, но этого мало. Нам нужно придумать что-то особенное, чтобы все сказали «вау, да эти ребята однозначно получают первое место», понимаешь?

– Да, но сейчас для нас главное до блеска отполировать наш номер, особенно для произвольной программы, нам ведь по-прежнему с трудом удаются кое-какие поддержки. А пока наши основные поддержки и прыжки слегка смазаны, нам рано думать о том, как и чем зацепить судей и зрителей.

– Да плевать я хотел на зрителей, они любители, а вот у судей должна отвиснуть челюсть от нашего выступления! – Глаза Стэнли горели, руки неестественно сильно сжимали руль.

– Стэнли, ты не прав. Мнение зрителей тоже очень важно, а их любовь и поддержка дорогого стоят, – возразила Алекс.

– Но заслужить их любовь куда легче, чем победить и получить золото, не так ли?!

– Хорошо, что ты предлагаешь?! – устало спросила она.

– Сегодня же начать отработку усложненных бросков.

– Как скажешь, – опустив глаза, со вздохом отозвалась Алекс, которой уже порядком надоело спорить с ним о предстоящих соревнованиях.

Остаток дороги они провели, молча, чему Алекс была несказанно рада.

В последнее время Стэнли стал просто одержим чемпионатом, и это начало выводить ее из себя. Стоило ей заговорить с ним на какую-то отвлеченную тему, как он моментально умудрялся перевести ее на обсуждение чемпионата.

Иногда Алекс ловила себя на мысли о том, что ей уже осточертел весь этот чемпионат еще до его начала. Ей казалось, что победа и золотая медаль, о которой Стэнли так грезил,

ему гораздо дороже ее самой. Изю всех сил она старалась гнать подобные мысли, но удавалось ей это далеко не всегда...

Удачно припарковав машину на стоянке, они быстро достали из багажника вещи и бегом направились в зал, где их наверняка уже ждал тренер.

Они не ошиблись.

– Привет, Джонни! – тяжело дыша, крикнули Алекс и Стэнли, врываясь в зал.

Джонни ничего не ответил, лишь презрительно выпустил клуб дыма. Судя по выражению его отнюдь не дружелюбного лица, он дожидался их уже довольно долго, а это не предвещало ничего хорошего.

Что ж, Джонни есть Джонни и, похоже, сегодня им снова от него достанется.

Джонатан Уотсон – бывший фигурист, обладатель двух серебряных и одной бронзовой медали, мечтавший когда-то дополнить свой арсенал наград еще и золотой, но так и успевший это сделать, так как из-за серьезной травмы колена ему пришлось оставить карьеру спортсмена навсегда.

Эта травма стала для него настоящим ударом. Некогда успешным спортсмен, подающий большие надежды фигурист, не находил себе места и пристрастился к алкоголю.

Его жена – красавица и тоже спортсменка, не теряла надежды на выздоровление мужа и всячески старалась его поддержать. Но в какой-то момент она поняла, что ее любимый Джонни просто опустил руки. Он мог неделями, а то и месяцами не выходить из дома, запираясь в своей комнате с бутылкой коньяка.

Кэрл Уотсон – жена Джонни, все же не оставляла попыток привести его в чувства. Она ездила с ним в лучшие клиники для излечения алкогольной зависимости, записывала его на различные психологические тренинги и семинары, но все это было бесполезно: не имея возможности осуществить свою давнюю мечту – заполучить золото на чемпионате мира, ставшую для него идеей фикс, Джонни спивался от безысходности.

Но однажды произошло то, что, казалось бы, могло окончательно добить бывшего фигуриста...

Однако к жизни он вернулся именно благодаря ужасной трагедии...

...Как-то солнечным осенним утром, Кэрл все же удалось оторвать мужа от бутылки и уговорить его немного развеяться и выехать за город на природу. Джонни долго упирался, но, в конце концов, сдался: надоели постоянные истерики жены, безуспешно пытающейся до него достучаться.

Он сел за руль в изрядно подвыпившем состоянии.

Кэрл была в восторге – наконец-то Джонни удалось уговорить вывести из добровольного заключения! Ее радость была столь велика, что она даже не обратила внимания на запах перегара, идущего от ее полутрезвого мужа. Надежда на то, что его еще можно спасти вновь воскресла в ее измученном сердце.

Однако радоваться было слишком рано.

Они благополучно выехали за пределы города и продолжали спокойно колесить по предгорной дороге. Кэрл беспечно наслаждалась близостью перистых облаков, которые, занимали весь бесконечный горизонт и очертанием величественных скал, с вершинами, окутанными легкой дымкой тумана.

Кэрл счастливо вздохнула. Сколько месяцев она мечтала о такой простой радости как поездка на отдых с любимым мужем! Сколько слез успела пролить одинокими ночами, устав от скандалов с вечно «в последний раз» опохмеляющимся Джонни. Может быть он, наконец, одумается, может еще не все потеряно?! Ведь они еще совсем молоды: им только двадцать девять лет, вся жизнь впереди...

Джонни бросит свое пагубное пристрастие, начнет тренировать учеников: она всегда считала, что из него может получиться отличный тренер. У них появятся дети, и все встанет на свои места.

Кэрол улыбалась, полностью отдавшись сладостному предвкушению новой жизни.

Дорога снова сворачивала на право, приглашая сделать крутой разворот. Но Джонни не торопился сворачивать, он, не моргая, смотрел в одну точку.

Когда до поворота оставалось всего несколько метров, Кэрол в ужасе обнаружила, что Джонни просто напросто уснул за рулем.

– Джонни! – в панике закричала она, и этот пронзительный крик моментально вывел его из дремоты.

Открыв затуманенные алкоголем глаза, он резко развернул руль и вдавил педаль тормоза, но было уже слишком поздно: машина на огромной скорости влетела в скалу. Основной удар пришелся на пассажирскую сторону. Кэрол погибла на месте. Джонни выжил чудом. Ему удалось вылезти из машины, до того как он потерял сознание. Именно это и спасло его: проезжавшие мимо любители загородного отдыха заметили окровавленное едва дышавшее тело бывшего фигуриста и немедленно доставили его в госпиталь.

Придя в себя и все вспомнив, Джонни мечтал лишь об одном – последовать за Кэрол. Он отказывался от еды и воды, утверждая, что он не достоин оставаться в живых, тогда как его любимая жена погибла по его вине. Его не приходилось привязывать, чтобы он не наложил на себя руки только потому, что из-за многочисленных переломов он не мог нормально двигаться.

Единственное что удерживало его на этом свете – его родители, тоже бывшие фигуристы, не отходившие от него ни на шаг, после катастрофы. Только благодаря им он не сошел тогда с ума.

Во имя памяти погибшей жены Джонни дал себе слово: начать новую жизнь, вернуться на лед в качестве тренера и вырастить будущих чемпионов.

Через месяц его выписали из больницы. От прежнего Джонни не осталось и следа: небритый, постаревший на двадцать лет, мертвецки бледный, а ведь ему не было еще и тридцати...

Но он дал себе слово и решил сдержать его, чего бы ему это не стоило. Об алкоголе он больше не помышлял. Понемногу начал тренироваться, чтобы восстановить былую форму и здоровье. Часами торчал на льду, заново осваивал азы, так как после перелома ему предстояло еще и избавиться от хромоты на правую ногу. Джонни работал над собой, как заведенный. Все свое свободное время посвящал тренировкам, зал стал для него вторым, если не первым домом. Он забывал о времени, о приеме пищи, всего себя посвящая претворению мечты.

Со временем к нему вновь вернулся человеческий облик, хромота постепенно прошла. Джонни снова стал весьма привлекательным молодым человеком, не обделенным женским вниманием. Он менял любовниц как перчатки, но, ни одна женщина не смогла стереть из его памяти Кэрол, которая по-прежнему снилась ему каждую ночь, и он каждый раз просыпался по ночам от собственного крика в холодном поту, со слезами на глазах.

Многие готовы были пойти с ним под венец, но они были ему не нужны: после смерти Кэрол единственное, что не потеряло для него смысл – было фигурное катание.

Восстановив здоровье, он начал тренировать, стараясь воплотить свои давние несбывшиеся мечты в учениках, погружаясь в работу с головой, словно одержимый.

С тех пор прошло уже чуть больше двадцати лет, но осуществить мечту оказалось не так просто. До сих пор у него не было в учениках никого, кто бы мог похвастаться званием чемпиона и обладанием золотой медали.

Алекс и Стэнли были его единственной надеждой, так как в течение последних нескольких лет он успел разругаться почти со всеми своими последователями, и теперь у него не осталось никого кроме выше упомянутой пары, восхищающейся его стальным характером.

Хотя восхищался в основном Стэнли, Алекс нередко хотелось его придушить, особенно в конце тренировки.

Темноволосый, коренастый, невысокого роста, но весьма крепкого телосложения, он был непримиримо требователен к своим подопечным и зачастую просто перегибал палку, что, впрочем, никак не умоляло его профессиональных тренерских навыков.

– Где вас, черт возьми, носит?! – докуривая сигару, раздраженно выкрикнул Джонни. – Тренировка должна была начаться уже пятнадцать минут назад!

– Не сердись, Джонни, просто застряли в пробке! – соврал Стэнли с невинной улыбкой.

Конечно, он был не настолько глуп, чтобы полагать, что эта ложь сможет хоть как-то оправдать их в глазах Джонни, даже если он и поверит в нее.

– У вас пять минут, чтоб переодеться, – отчеканил их беспристрастный гестапо.

– Уже идем! – на ходу извлекая из сумки свой спортивный костюм, крикнула Алекс.

Переодеться они успели за три минуты. Навык быстрой смены одежды выработался у них благодаря неистребимой привычки все время просыпать по утрам.

– Ну что ж, начнем! – скомандовал Джонни, когда Алекс и Стэнли вышли на лед. – До чемпионата осталось несколько недель, но вы должны выступать так, как будто вы уже в тройке лидеров, соперники, черт возьми, слишком сильные и вы не должны забывать об этом, ясно? – прочитал он свою дежурную лекцию.

– Да, – одновременно кивнули Алекс и Стэнли.

– Тогда за дело!

Небольшая разминка и они приступили к настоящей борьбе за первенство. Выбросы, вращение, эффектные прыжки и высокие страховки – все это было их повседневной реальностью.

Алекс была одной из самых техничных и вместе с тем, грациозных фигуристок. Любой, кто видел ее в деле, мог запросто залюбоваться ее профессионализмом, годами оточенным мастерством и неподражаемой женственностью.

Любой, но только не Джонни.

– Алекс, у тебя мимика мертвого бурундука! – орал взбешенный тренер. – Где эмоции? Ваши глаза должны выражать чувства, слышите, *чувства*! Вы хоть знаете, черт возьми, что это такое? Вы должны заставить влюбиться в ваше выступление, ясно вам? – Он оперся о край бортика и снова закурил сигару – занятие, к которому он пристрастился еще в тот период, когда ему приходилось заново учиться стоять на коньках после аварии. На тот момент это было единственное доступное для него средство снять напряжение. Хотя, бесспорно, вера в сей факт всего лишь иллюзия, созданная приверженцами табака. Но объяснять им это бесполезно.

Мертвый бурундук моментально оскалился в ослепительной улыбке.

Снова броски, параллельное скольжение на одной ноге в идеальной ласточке и снова страховки. Они пронеслись по льду на бешеной скорости, продолжая наращивать темп.

Стэнли снова поднял Алекс над головой, и она грациозно прогнулась назад. В этот момент рука Стэнли дрогнула.

– Стэнли, где, черт возьми, твое внимание?! Ты вот-вот ее уронишь! Если ты завалишь этот чемпионат, я тебя кастрирую, понял?! – предупредил его Джонни. – Тренируйтесь как в последний раз, изо всех сил, так, как будто от этого зависит ваша жизнь! Выкладывайтесь! Я не вижу, чтобы вы выкладывались!

– Джонни, еще секунда и тебе нас придется отсюда выносить! – простонал еле живой Стэнли, которому все же удалось удержать партнершу, после семичасовой изнурительной тренировки.

– Джонни, дай нам небольшой перерыв, иначе до конца тренировки мы просто не дотянем! – поддержала его едва стоявшая на ногах Алекс.

Никогда еще тренер не гонял их так жестко. Хотя эта мысль посещала их практически каждую тренировку...

– Слабаки! – бросил Джонни, не выпуская изо рта сигару. – Ладно, у вас в распоряжении полчаса, затем снова в боевую готовность!

– Есть, генерал! – шутя, приложив руку к виску, отчеканил Стэнли.

Джонни сгреб пачку своих любимых сигарет со скамейки и решил воспользоваться перерывом, чтобы что-нибудь съесть. Ведь одним табаком, как ни старайся, сыт не будешь.

– Особо не расслабляйтесь! Вернусь через полчаса, – обронил он, покидая зал.

Алекс и Стэнли устало кивнули.

Добравшись до скамейки, они рухнули на нее, с трудом переводя дыхание.

– Стэнли, что это с нашим Джонни? – устало улыбаясь, спросила Алекс. – Он, конечно, никогда особой гуманностью не отличался, но сегодня вообще, словно с цепи сорвался. Какая муха его укусила?

– Муха по имени чемпионат, – выпалил Стэнли и прибавил: – Он хочет, чтобы мы победили, поэтому и гоняет нас немного жестче. И, я, кстати, считаю, что он абсолютно прав! Ради победы в мировом чемпионате стоит и попотеть! Ты разве с этим не согласна, милая? – с кривой ухмылкой, поинтересовался Стэнли.

– Конечно, любимый! Но, если мы будем потеть настолько, то, боюсь, до начала чемпионата мы просто не доживем! – Алекс достала бутылку с водой и протянула ее Стэнли.

– Ничего, все будет в порядке! Игра стоит свеч! – быстро ответил он и принялся жадно поглощать воду.

– Осторожно, дорогой, не пей так быстро, ты можешь захлебнуться! – смеясь, предостерегла его Алекс, снимая коньки.

– Не волнуйся, дорогая, я не позволю себе это сделать перед чемпионатом! – сделав небольшую паузу, проговорил Стэнли и продолжил жадно пить.

– Ну, ну! Похоже, вы с Джонни окончательно сошли с ума с этим чемпионатом! – вздохнула Алекс.

– Да ладно тебе, не ворчи, дорогая, разве ты сама не хочешь примерить на себя титул чемпионки мира? – Наконец утолив жажду, он протянул Алекс остатки воды.

– Конечно, любимый! – Отхлебнув немного и поставив бутылку на пол, Алекс положила голову на плечо Стэнли. – Но сейчас я не могу думать, ни о чем другом, кроме как съесть что-нибудь вкусненькое! Как ты на это смотришь?

Идея пришла ему вполне по вкусу.

– Не знаю как ты, я бы проглотил сейчас целого барана, нет целое стадо баранов, – сказал он, жадно сглотнув слюну.

Алекс рассмеялась.

– Ну, барана я с собой, к сожалению, не захватила, а вот парочку бутербродов до прихода Джонни проглотить успеем!

– Отлично, тогда за дело, не будем терять времени, где твои бутерброды? – сверкнув глазами, поинтересовался Стэнли.

– Сейчас принесу! – отправляясь за сумкой со съестными припасами, пообещала Алекс.

– Все! Перерыв окончен, пора за работу! – раздался голос Джонни, вернувшегося ровно через полчаса.

Алекс, молча, вздохнула и поднялась со скамьи, Стэнли тут же последовал ее примеру, только он обошелся без вздохов.

И вновь острое лезвие коньков начало рассекать лед.

Параллельное скольжение, увеличение скорости, перехват рук и страховка. Алекс снова возвышалась над головой своего партнера. Крепкие руки Стэнли обвили ее вокруг пояса и,

прогнувшись назад, она обхватила руками коньки. Поза напоминала корзиночку, и смотрелась весьма эффектно. Алекс элегантно запрокинула шею и дотянулась головой до острого лезвия коньков.

В этот момент она была похожа на хрупкую фарфоровую статуэтку, застывшую в неповторимой грации. Только, в отличие от статуэток, она обладала еще и львиной выносливостью, так как далеко не каждый способен тренироваться целый день в подобном режиме.

Алекс осторожно выпрямила ноги, все еще находясь вниз головой. Мышцы Стэнли были дико напряжены, и если бы он немного сбавил темп, можно было бы заметить, как ярко вырисовываются на его руках набухшие вены.

Были когда-то счастливые времена, когда он регулярно посещал тренажерный зал. Сейчас об этом не могло быть и речи – тренировки занимали все его свободное и несвободное время. Впрочем, он не сильно переживал из-за отсутствия походов в спортзал, так как Алекс заменяла ему любые тренажеры.

– Нет, это все не то! – нервно проворчал Джонни. – Одной техники мало, чтобы победить на чемпионате! Вы должны свести с ума и судей и зрителей. Вы должны просто не оставить им выбора, кроме как отдать вам золото и только золото, ясно вам?!

– Джонни, но ведь ты сам говорил, что соперники нереально сильные, как же мы это сделаем? – выходя из поддержки, резонно спросила Алекс.

– Вы должны сделать то, что не делают другие!

– Что же?

– Алекс, отойди на небольшую дистанцию. Нет, это слишком далеко! Вот так, молодец! Теперь резко поворачиваешься и бежишь к Стэнли, с разбегу, не теряя грации, запрыгиваешь на него. Стэнли, подхватываешь Алекс на руки и поднимаешь над головой. Затем перекрутившись пару раз, отпускаешь ее у себя за спиной. Алекс, опускаешься на одну ногу, второй цепляешься за конек Стэнли. Все ясно?!

– Да.

– Тогда за дело.

Алекс отошла и разбежалась, готовясь к прыжку, но Джонни остановил ее:

– Нет, не так резко, Алекс, ты же не бык который несется на тореадора желая уничтожить его. Нам Стэнли еще живым пригодиться, не так ли?! Еще раз!

Еще раз.

– Вот, уже лучше! – сдержанно похвалил ее Джонни и обратился к Стэнли: – Чего уставился, поднимай ее над головой!

Стэнли кивнул и попытался выпрямить руки, чтобы поднять Алекс, но после восьми часов на льду это было не так просто. Мышцы словно окаменели и упрямо отказывались ему подчиняться.

Сделав над собой последние усилия, ему все же удалось поднять ее над головой, но в этот момент левая рука предательски соскользнула и его партнерша оказалась на льду.

– Ай! – держась за поясницу, вскрикнула Алекс, но, несмотря на сильный ушиб, моментально встала.

Сработал рефлекс наработанный годами: как бы больно тебе не было, ты должна немедленно подняться. Эти слова сказал ей когда-то Джонни во время их первой совместной тренировки. Запомнила она их на всю жизнь.

– Стэнли, будешь так грубо работать останешься без партнерши... и без башки! – процедил сквозь зубы взбешенный Джонни. – Живая? – спросил он более мягко, подъезжая к закусившей от боли губу Алекс.

– Кажется, да, – пытаясь улыбнуться, проронила она.

– Кости целы? – снова спросил Джонни.

– Надеюсь, что да. Мне ведь, я так понимаю, пока чемпионат не выиграем, что-либо ломать строго-настрого запрещается? – с явной иронией в голосе осведомилась Алекс.

– Правильно понимаешь! – впервые за всю тренировку Джонатан улыбнулся. – Ну, раз чувство юмора тебя не покинуло, можем продолжить, – снова заняв место у бортика, заключил он.

– Алекс, еще раз с разбега на Стэнли! На сей раз я подстрахую. Кстати, Стэнли, тебе не мешало бы хоть иногда посещать тренажерный зал. Ты стал совсем немощным хлюпиком, не можешь удержать Алекс в элементарной поддержке, а она ведь далеко не корова!

– Ну, спасибо! – с кривой ухмылкой откликнулась Алекс, в которой после неудачной страховки все больше закипало желание порвать на части и тренера и Стэнли.

Но это желание пришлось отложить, так как тренировка еще не завершилась.

Быстро вздохнув, Алекс снова разбежалась. На этот раз мышцы почти двухметрового «хлюпика» Стэнли не подвели.

– Ну вот, прекрасно. Можете же когда хотите! – радостно воскликнул Джонни, когда страховка была сделана почти без помарок. – Давайте-ка еще раз!

Снова разбег, снова прыжок.

– Вот уже лучше! Еще раз!

Все-таки жаль, что Джонни нельзя придушить сею же секунду.

На этот раз разбег Алекс напоминал разбег быка перед прыжком на тореадора. Пальцы Стэнли неестественно сильно спивались в ее тело, и она закусила губу, чтобы не закричать от боли. Еще несколько секунд – главное продержаться. Ладно, силы воли ей не занимать, в конце концов, от пары синяков еще никто не умирал.

Разворот, прогиб, покачивание... Стоп! Покачивания здесь быть не должно.

– Стэнли!!! – крикнула Алекс, чувствуя, что руки партнера становятся все менее надежными.

К счастью Джонни, успевший вовремя подъехать, сумел ее подстраховать. Если бы не он, еще один незапланированный полет вниз головой был бы ей обеспечен.

Алекс благодарно взглянула на Джонни. Что-то, а реакция у него была молниеносной. Нет, все-таки хорошо, что она еще не успела его придушить.

– Ты, что, каши мало ел? Или у тебя, черт возьми, месячные?! – с сарказмом бросил он в адрес Стэнли.

– Нет, просто... – вяло пролепетал тот.

– Что просто?! – заорал на него потерявший всякое терпение Джонни.

– Ничего, – виновато опустив глаза, прошептал Стэнли.

– Тогда вперед. Соберитесь! Алекс, еще раз! Разбег! Прыжок! Молодец!

– Стэнли, твою мать! – заорал Джонни, когда Стэнли снова ее уронил.

На сей раз, несмотря на прекрасную реакцию, подстраховать он не успел, так как все произошло слишком быстро.

– Черт! – выругался Стэнли, протягивая Алекс руку, чтобы помочь подняться.

– Ты прекратишь ее ронять сегодня, или нет? Что, в конце концов, с тобой происходит? – Глаза Джонни метали молнии.

– Джонни, мне кажется, мы просто немного устали. Все-таки мы уже больше десяти часов на льду! – тяжело дыша, заступилась за него Алекс. – Не лучше ли нам просто продолжить завтра?

На этот раз падение было менее болезненным, так как приземляться на ягодицы не так опасно как на поясницу. Хотя, все зависит от падения. И от ягодиц, конечно.

– Если надо, будем и все двадцать четыре часа, ясно? А с такой подготовкой как у вас, вам вообще лучше продолжить в следующей жизни. – Джонни снова презрительно зажег сигару.

Алекс пропустила его слова мимо ушей.

– Обещаем, что завтра мы будем в лучшей форме! – с усталой улыбкой продолжила она.

– Ладно. Сегодня вам действительно пора отдыхать, не то от тебя ничего не останется. –

Глядя на ее многочисленные синяки и ссадины, Джонни немного смягчился.

– Спасибо, Джонни. – Алекс благодарно ему улыбнулась и, добравшись до скамьи, с наслаждением на нее обрушилась.

Все-таки иногда даже Джонни может быть человеком. Жаль, только что такое с ним случается не часто!

ГЛАВА 3

По дороге домой, они не разговаривали – не было сил.

Душ и ужин прошли автоматически. Что было на ужин, никто не помнил. Что было в душе – тем более.

– Стэнли, я никогда так не уставала! – пролепетала Алекс, добравшись до постели.

– Кажется, я тоже! Ты прости, что тебе пришлось так полетать сегодня! – виновато сказал он.

– Да ничего, я уже привыкла. – Пожала плечами Алекс.

Этот жест отозвался болью в ее спине, но это никак не проявилось на ее лице. За годы тренировок, она привыкла переносить боль, молча, какой бы невыносимой та ни была.

– Ты на что это намекаешь? Что я тебя часто роняю? – нахмурил брови Стэнли, резко развернув ее к себе.

На сей раз ей пришлось закусить губу, чтобы не застонать, но, несмотря на это она умудрилась улыбнуться.

– Ну... – протянула она и, обвив его шею руками, добавила: – Сколько бы ты меня не ронял, я все равно люблю тебя, дорогой!

– Ну-ка покажи, как сильно ты меня любишь! – привычным жестом Стэнли сбросил с нее одеяло на пол.

– Ты с ума сошел?! – удивлено рассмеялась Алекс. – У тебя, что, еще остались силы?

– Сейчас узнаешь! – он притянул ее еще ближе и принялся жадно ласкать ее молодое стройное тело.

– Стэнли, ты сумасшедший! – откинувшись на подушку, простонала Алекс.

– Знаю, дорогая! И все благодаря тебе! – ответил он, сжимая ее красивую упругую грудь.

– Стэнли... – договорить она не успела, так как он спился в ее полураскрытые губы неистовым и страстным поцелуем, от которого в ее теле проснулось ответное желание, заглушающее боль от неудачного падения.

Они наслаждались друг другом, пока усталость и удовлетворение не охватили их тела.

– Я люблю тебя! – прошептала Алекс.

– Взаимно! – еле слышно ответил он, прежде чем погрузиться в глубокий сон без сновидений.

Через секунду сон завладел и ее сознанием. Комната погрузилась в таинственную ночную тишину, нарушаемую лишь размеренным дыханием двух молодых влюбленных.

На следующее утро Алекс пулей выскочила из постели. Времени до начала тренировки почти не оставалось.

– О Боже, Стэнли, кажется, мы опять проспали! – вскрикнула она, отчаянно пытаясь его разбудить.

Стэнли не заставил просить себя дважды. Молниеносно поднявшись с постели, он принялся одеваться. Любой солдат мог бы позавидовать его скорости в утреннем марафоне по натягиванию одежды.

– Джонни нас убьет! – на ходу застегивая рубашку, воскликнул он.

– Не бойся, не убьет, пока мы не получим золотую медаль! – заверила его Алекс, надевая джинсы.

С трудом отыскав свою тунику, и быстро натянув ее, она успела кое-как прибрать постель.

Через пятнадцать минут они уже направлялись к машине. Снова о завтраке не могло быть и речи. Что ж, к этому им не привыкать.

Проехав небольшое расстояние от дома, черный кабриолет Стэнли начал издавать странные фыркающие звуки.

– Вот черт! Только этого не хватало! – выругался возмущенный Стэнли.

– В чем дело? – спросила Алекс, которая почти уснула, облокотившись на сиденье.

– Двигатель барахлит. Придется срочно сдать машину в ремонт. – Стэнли нервно вздохнул и выругался сквозь зубы.

– Не расстраивайся, милый! – как можно нежней сказала она, видя, как яростно сжались его кулаки. – Ты займись машиной, а я поймаю такси и предупрежу Джонни, что ты немного задержишься. Заодно попытаюсь его убедить, чтобы сильно тебя не убивал, ... по крайней мере, до чемпионата! – с лукавой усмешкой добавила она.

– Да, пожалуй, ты права, так и сделаем, – скрипя зубами, проговорил Стэнли. – Надеюсь, Джонни не станет вымешать всю ярость на тебе, дорогая.

– Не бойся, дорогой, не всю. Тебе тоже останется! – весело проворковала Алекс, и, поцеловав его, вышла из машины, чтобы поймать такси.

Стэнли только хмыкнул в ответ и достал мобильный, чтобы вызвать техпомощь.

Благо такси удалось остановить практически сразу и, послав любимому воздушный поцелуй, Алекс отправилась смягчать гнев тренера.

Опоздание на целых двадцать пять минут не предвещало ничего хорошего. Алекс глубоко вздохнула, и смело переступила порог их тренировочного зала.

– Привет, Джонни! – как можно любезней произнесла она, ослепительно улыбаясь.

Улыбка делала ее невероятно привлекательной и женственной. Жаль только что на Джонни ее чары абсолютно не действовали.

Он стоял у бортика, как всегда с сигаретой в зубах. Рядом с ним была медная пепельница до предела заполненная окурками. Судя по всему, он уже успел выкурить пачки две, не меньше, а это могло означать только одно – Джонни взбешен.

– Какого черта ты одна?! – заорал он, угрожающе направляясь ей на встречу. – Где носит твоего гребаного партнера?!

– У него небольшие проблемы с машиной. Он немного задержится, – пролепетала Алекс, стараясь не показывать свой страх перед ним. Скользкий, мерзкий, противный страх, в существовании которого она не хотела признаться даже самой себе.

– У него будут большие проблемы со мной и, кстати, у тебя тоже, – предупредил Джонни, грозно смотря на Алекс, – если не прекратите опаздывать.

– Прости, Джонни, это в последний раз. Обещаю! – Алекс снова попыталась улыбнуться, но свирепый взгляд Джонни сковал ее.

В какой-то момент Алекс сильно пожалела, что не осталась в машине со Стэнли. Но было уже поздно; надо было как-то выкручиваться.

Неожиданно выражение лица Джонни резко изменилось. Теперь оно изображало что-то вроде смеси любезности и ехидства. Уж лучше бы он орал.

– Вообще, я уже давно хотел поговорить с тобой, Алекс, – потушив сигару и подойдя к ней вплотную, начал он. Определено, лучше бы орал. По-крайней мере было бы ясно как на это реагировать. Что было у него на уме сейчас, когда он так резко изменился, было совершенно неизвестно. И это ее пугало.

– Со мной!? – удивилась Алекс. – О чем? Я что-то не так сделала? Я ведь обещала, что мы перестанем опаздывать!

– Пойдем! – Джонни взял ее за локоть и увлек в сторону тренерской раздевалки. Потно сжав пересохшие губы, она последовала за ним.

Раздевалки находились в глубине зала. Всего их было три – женская, мужская и тренерская. Это были небольшие помещения с несколькими скамейками и парой вешалок.

Тренерская была самой большой, но совершенно не ухоженной. В ней царил полный хаос и беспорядок – повсюду были разбросаны спортивные куртки, носки, трико, коньки, джинсы.

В правом углу стоял прямоугольный стол, заросший толстым слоем пыли и украшенный окурками сигар и остатками еды. Было также несколько стульев, завешанных кожаной курткой и парой джинсов и рубашек.

Да, Джонни однозначно умел «поддержать порядок».

Алекс вошла в его обитель, и резкий запах перегара ударил ей в нос. Алекс поморщилась.

Вдруг взгляд ее привлекла старая, пожелтевшая от времени фотография, стоявшая на специально сделанной для нее полке в самом дальнем углу комнаты. Вероятно, Джонни не особо стремился ее афишировать.

Полка, на которой располагался снимок, вставленный в аккуратную рамку, была абсолютно чистой. Это было, пожалуй, единственное место в тренерской раздевалке, где не было ни пылинки.

Алекс невольно залюбовалась изображенной на фото красивой молодой женщиной с черными, как смоль глазами и веселой очаровательной улыбкой.

Историю о трагической гибели жены своего тренера она знала давно, но никогда не думала, что столь свирепый и непримиримый Джонни до сих пор хранит о ней столь трогательную память.

Алекс сочувственно вздохнула.

Заметив направление ее взгляда, Джонни резко развернул снимок к стене.

– Нечего пялиться, – грубо пробурчал он.

– Так, в чем все-таки дело, Джонни? Зачем ты меня сюда привел? – спросила Алекс, проигнорировав его грубый выпад.

Зная, что ее сумасшедшему тренеру может взбрести в голову все что угодно, она изо всех сил старалась скрыть охвативший ее неприятный озноб.

– Ходят слухи, что вы со Стэнли любовники, это правда? – выпалил он, резко развернув ее к себе.

Она была готова к чему угодно, но только не к этому. Вопрос поразил ее и на какое мгновение полностью парализовал. Алекс стояла напротив него, до последнего надеясь на то, что она просто ослышалась. Но надежда не оправдалась.

Наконец придя в себя, она отчеканила:

– Джонни, мне кажется, наша личная жизнь – это наше личное дело! – Хотя Алекс выглядела немного растерянной и испуганной, голос ее звучал твердо и уверенно.

– Значит, правда! – заключил Джонни, не переставая, сверлить Алекс тяжелым взглядом. – Да, честно говоря, я и сам заметил, что вы с ним давно уже не просто партнеры. Слишком нагло он смотрит на тебя и слишком многое себе позволяет.

Алекс нервно сглотнула. Это было уже слишком, даже со стороны Джонни.

– Знаешь, Джонни, ты, конечно, будешь сильно удивлен, но мы со Стэнли тоже люди и мы имеем полное право на личную жизнь! – смело бросила ему в лицо его подопечная. – Мало того, что мы торчим здесь, на катке, минимум по двенадцать часов в сутки, и кроме тренировок не успеваем абсолютно ничего, так нам еще и запрещено вступать в отношения?

Она чувствовала, как гнев закипает в ней, и сейчас была готова просто выцарапать Джонни глаза, если он намерен влезть в их со Стэнли жизнь.

Все-таки жаль, что нельзя послать его куда подальше вместе с этим гребаным чемпионатом. Хотя...

Еще пару подобных выпадов в их адрес и ей будет уже глубоко наплевать на все рамки и запреты. Если он немедленно не прекратит, она за себя не ручается, и катись все к чертовой матери.

В конце концов, не зря же от него сбежали почти все его ученики. Все, кроме нее и Стэнли. Они всегда ценили его профессионализм и всецелую отдачу любимому делу, поэтому и терпели некоторые его сомнительные выходки. Но, похоже, терпение – штука не безграничная.

Алекс одарила его взглядом способным прожечь насквозь. Ничего, со Стэнли она как-нибудь объяснится...

– Да успокойся ты! – крикнул Джонни, схватив ее за плечи, и резко прислонив к стене, чтобы немного привести в чувства, заметив недобрый огонь в ее потемневших от негодования глазах. Но Алекс, по-прежнему, дерзко смотрела ему в глаза, гордо запрокинув голову.

Она попыталась вырваться, но ей это не удалось – хватка Джонни была железной.

– Я не собирался ничего тебе запрещать, ясно?! – слегка ослабив хватку, сказал он. – Просто ты и твой недоумок Стэнли должны понять, что сейчас нет ничего важнее этого чемпионата. И я не позволю вашим делам амурным этому помешать, ясно тебе или нет?! – снова впившись пальцами в ее нежные плечи, резко спросил Джонни.

Алекс продолжала молча смотреть ему в глаза, сжав кулаки и прикусив губу, чтобы хоть немного сохранить самообладание, и не послать его куда подальше сию же секунду. Если бы взгляд мог испепелять, то от Джонатана Уотсона сейчас осталась бы горстка черного пепла.

– После того как победите, можете заниматься чем угодно, но сейчас ничего кроме тренировок и еще раз тренировок! – продолжал Джонни и слегка приподняв ее подбородок добавил: – А если вам не терпится подольше поваляться в постельки, тогда вам больше нечего здесь делать, понятно?!

От этих слов Алекс вздрогнула как от удара хлыста.

Она чувствовала, как гнев все больше нарастает в ней, и еще секунда, и одно лишнее слово со стороны Джонни, и она даст этому наглецу пощечину, а потом будь, что будет.

В этот момент ей было глубоко наплевать даже на чемпионат и на все золотые медали вместе взятые.

Алекс уже начала мысленно выбирать, куда именно послать Джонни и даже открыла рот, чтобы огласить список выбранных ею мест и высказать ему все, что она о нем думает, но сделав над собой невероятное усилие, все же в последний момент сдержалась.

Джонни же глубоко вздохнул и внезапно отпустил ее.

– Не обижайся на меня, Алекс, – видимо почувствовав ее состояние, уже более мягко сказал он. – Просто для меня очень важна ваша победа, и я знаю, что вы тоже мечтаете об этом.

Алекс по достоинству оценила его способность резко сменять гнев на милость. И попыталась ответить тем же.

– Ты прав, Джонни, мы тоже этого очень хотим, – немного остыв, сказала она, и даже слегка приподняла уголки губ, но на улыбку получилось не совсем похоже.

– А вообще, я считаю, что Стэнли с тобой крупно повезло! – понизив голос, произнес Джонни, слегка приблизившись к ней. Эту перемену в его настроение Алекс понять была не в состоянии. Но одно было ясно: ничего хорошего этот сомнительный комплемент явно не предвещал.

– О чем ты? – она резко от него отстранилась.

Но Джонни только криво усмехнулся в ответ, а потом прошептал, снова к ней приблизившись:

– У тебя точеная фигурка, Алекс, слишком привлекательная! Перед тобой трудно устоять! Так что, как мужик я его хорошо понимаю! Но не как тренер! – добавил он, смеясь, заметив, как испугалась и побледнела Алекс.

– Алекс, Джонни! Где вы? – донесся до них крик прибывшего, наконец, Стэнли.

Для Алекс эти слова прозвучали сладкой музыкой «спасена»!

Услышав его голос, Джонни моментально выпустил Алекс и, понизив голос, быстро произнес:

– Не забудь передать своему... эээ... партнеру про опоздания... – и с кривой ухмылкой прибавил: – И про фигурку, если захочешь! А теперь, у тебя пять секунд, чтобы переодеться! – скомандовал он, выходя.

Алекс моментально юркнула в женскую раздевалку и, плотно закрыв за собой дверь, облегченно вздохнула.

– Никогда не думала, что откатать десять часов на льду без перерыва легче и приятней, чем пять минут общения с Джонни, – прошептала она, натягивая коньки.

– Привет, Джонни! А где Алекс? Неужели она еще не приехала? – встревожено осведомился Стэнли, когда Джонни вышел ему навстречу один.

– Приехала, переодевается! – небрежно отозвался тот.

– Так долго? – удивился Стэнли.

– Я немного ее задержал.

– Чем же?!

– Я просто рассказывал ей о том, как и чем задушу тебя, если ты еще хоть раз опоздаешь! – зажигая сигару, пояснил Джонни.

– Это на тебя похоже! – Стэнли улыбнулся, не приняв его слова всерьез. – Надеюсь, ее ты еще не задушил? А то без партнерши мы точно завалим весь чемпионат!

Джонни молча, ухмыльнулся и выпустил клуб дыма.

– А вот и я! – воскликнула Алекс, выехав на лед.

– Наконец-то все в сборе! – процедил сквозь зубы Джонни. – За работу!

И снова привычный темп тренировок.

Броски, падения, еще броски, уже меньше падений, снова броски, почти без падений. Поддержки, полеты, грациозное скольжение.

«Удивительно, как до сих пор на льду и на коньках не образовались мозоли?!» – промелькнуло в голове Алекс, в конце тренировки.

До дома Алекс и Стэнли еле доползли, казалось, что расстояние от лестницы до двери изрядно увеличивалось после каждой тренировки.

Наконец, спустя всего лишь вечность, они оказались дома. Пару шагов до кровати и теплые объятия с такой мягкой и пушистой подушкой окутали свалившихся на нее без сил Алекс и Стэнли. Не прошло и секунды, как в квартире раздался мирный храп Стэнли и сладкое посапывание Алекс.

ГЛАВА 4

Дни тренировок перед соревнованиями пролетали мучительно, но быстро.

Наконец, долгожданный день начала мирового чемпионата по фигурному катанию настал.

Чемпионат проходил в огромном зале, где на трибунах собрались тысячи зрителей, чтобы поболеть за своих кумиров.

Заметив их со Стэнли плакат в зрительном зале, Алекс растрогано улыбнулась – теплая поддержка зрителей всегда была для нее несказанно важна.

Стэнли же, напротив, был глубоко равнодушен к тому, что творилось в зале, все его мысли занимало их предстоящее выступление. Он судорожно поправлял свой черный костюм – тренировал пальцы в расстегивании и застегивании верхней пуговицы.

Алекс с улыбкой за ним наблюдала. Ее всегда забавляло его поведение перед турниром, но ему об этом лучше не знать. Пусть лучше ковыряет пуговицы, если это помогает ему хоть как-то успокоить нервы.

Алекс выглядела просто сногшибательно. На ней был короткое коричневое платье из тонкого шелка, которое весьма гармонировало с цветом ее ярко карих глаз. Минимум макияжа и длинные собранные в хвост волосы делали ее особенно привлекательной.

Джонни в очередной раз вышел покурить и, вероятно, решил вернуться только к началу выступления своих подопечных. Что ж, по крайней мере, можно отдохнуть от невыносимого запаха его перегара.

На лед выехала очередная пара и под спокойный музыкальный ритм начала свою программу.

Алекс и Стэнли выпал жребий выступить в самом конце обязательной программы, и у них было предостаточно времени с волнением понаблюдать за выступлением других, не менее талантливых пар, что они в данный момент и делали.

– Стэнли, как ты думаешь это нормально, что у меня дрожат колени? – шепотом осведомилась Алекс.

– Не знаю, но у меня они тоже дрожат, причем так, что мне кажется, весь зал трясется вместе с ними! – пытался пошутить Стэнли.

Его взгляд был прикован к выступающей паре.

Мужественность высокого, крепкого фигуриста и женственность его хрупкой партнерши вызывали восхищение. К тому же их техника и слаженность смотрелись весьма эффектно и оставляли желать лучшего... их конкурентам. Юные, азартные и озорные они все стремительней набирали темп и не совершили пока не единой помарки. Их энтузиазм и дерзкое, уверенное катание, радовало зрителей и внушало серьезные опасения тем, кто наблюдал за ними, ожидая своего выхода. Казалось, партнеры были одним целым, и их выступление явно претендовало на лидерство.

«Каково черта они так безупречно катаются?» – едва успел подумать Стэнли, как в тот же момент зал в ужасе замер – единственный неудавшийся синхронный прыжок и оба фигуриста упали на лед.

Алекс застыла на месте.

– О, Господи, Стэнли, врагу бы такого не пожелала. Столько готовиться и такая случайность! По-моему, это не справедливо, они ведь просто замечательно откатали всю программу! – сдавлено прошептала она, искренне сочувствуя ребятам.

– Да брось, Алекс, на одних претендентов меньше, нам это только на руку. Конкуренция слишком сильная, а мир большого спорта невероятно жесток, сама знаешь, – злорадно ухмыльнувшись, проговорил Стэнли, резко повернувшись к ней.

Наконец-то он оставил свои пуговицы в покое.

– На мой взгляд, не стоит забывать, что мы, прежде всего, люди, а уже потом спортсмены, – нахмутив брови, возразила Алекс.

– Дорогая, не замарачивай себе голову такими пустяками. Скоро наш выход. Сосредоточься, ты ведь не хочешь тоже так полететь на лед?! – насмешливо взглянув на упавших фигуристов, усмехнулся Стэнли.

– Стэнли, как ты можешь так говорить?! – изумилась ошарашенная его равнодушием Алекс.

– Просто я реалист, вот и все. Готовься скоро наш выход, дорогая, – повторил он, беззаботно пожав плечами.

К счастью, падение было несерьезным и все обошлось без травм, так как ребята моментально встали и продолжили свое выступление, но выход в тройку лидеров был им уже закрыт. Оценки из-за падения оказались слишком низкими для медалей. Пока они занимали пятое место на турнирной таблице. Если Алекс и Стэнли окажутся впереди им придется подвинуться на шестое место.

Многие падали и ошибались на этом чемпионате, но почему-то именно эта пара вызвала в Алекс столько эмоций. Возможно, они слишком напоминали ей ее саму в семнадцать лет. Она видела, как слезы текли по щекам юной фигуристки, как кусал губы ее партнер. Видела, как тренер обнял своих подопечных и что-то сказал им. Единственное, что ей удалось четко расслышать – слова их тренера – Софии Андерс, двукратной чемпионки мира и обладательницы одной золотой олимпийской медали: «Это не конец жизни, ребята, не стоит так расстраиваться. Для меня вы уже чемпионы! Не теряйте веру в свои силы и все у вас получится».

Интересно, что сказал бы Джонни, если бы они заняли пятое место? Все что угодно, но уж точно не слова поддержки. Вероятно, он бы просто пообещал оторвать им голову, за бездарность и отсутствие в ней мозгов.

В этот момент раздался голос комментатора, бесцеремонно прервавший размышления Алекс:

– На льду выступает пара из Америки: Стэнли Ричардз и Александра Брэндл.

Не услышав ничего, кроме собственных имен, Алекс и Стэнли ринулись в бой.

– Вперед к победе, и только к победе! – сжав кулаки, напутствовал их Джонни, успевший появиться как раз перед их выходом и обдать их крепким запахом перегара.

– С Богом! – хором прошептали Стэнли и Алекс и выехали на лед.

Номер начался так стремительно, что, казалось, фигуристы катались на пределе своих возможностей с самого начала. На самом деле не казалось – так оно и было. Начинать выступление в таком бешеном темпе было небезопасно, так как до конца их сил могло просто не хватить, но Стэнли и Алекс твердо решили: или все или ничего.

Джонни нервно копошился в кармане, наблюдая за своими подопечными.

Стэнли поднял Алекс и несколько раз развернувшись, исполнил самый сложный выброс. Перекрутившись в воздухе три раза, Алекс приземлилась на одну ногу, вытянув другую назад в ласточке.

Параллельное вращение партнеров было идеальным. И прыжок. Тройной тулуп, следовавший за акселем был выполнен безупречно.

– Великолепная техника! Весьма слаженное выступление! Пока ни одной помарки! – слышались голоса комментаторов.

– Лучше бы они заткнулись! – сквозь зубы прошипел Джонни, боясь, что столь лестные комментарии сглазят выступления его подопечных.

И вот последний элемент – самая сложная страховка. Алекс взлетела в воздух, зал замер, комментаторы заткнулись – словно прочтя и исполнив желание Джонни. Но вот еще мгновение

и Алекс снова на коньках – приземлившись на одну ногу легко, словно пушинка, она снова грациозно вспорхнула к Стэнли.

Зал взорвался аплодисментами, а комментаторы принялись обсуждать риск выполнения таких элементов и смелость партнеров.

Последний музыкальный аккорд и номер завершен.

Джонни сиял от радости – впервые за всю историю.

Номер был откатан абсолютно безупречно. Оставалось только дождаться оценок, чем они и занялись.

Выйдя со льда, молодые фигуристы от волнения не чувствовали под собой пола. Замерев в волнительном ожидании, они неотрывно смотрели на табло. Результат превзошел их ожидания – они оказались первыми.

Алекс и Стэнли закричали от радости и бросились в объятия друг друга. От объятий не удержался даже Джонни.

– Джонни, мы это сделали! – выкрикнул Стэнли, горячо пожимая руку тренера.

– Поздравляю! Я горжусь вами! Молодцы! – Джонни чуть не прослезился от счастья, что бывало с ним довольно редко, точнее никогда, затем быстро придя в себя, добавил: – Теперь я с вас не слезу пока не завоюете первое место! Это еще не победа, а только неплохая заявка на нее, ведь это только первый этап, и вы не должны расслабляться! Золото должно быть нашим, ясно вам?!

– Оно будет нашим, Джонни, я уверен! – Стэнли был явно чересчур воодушевлен победой, пусть даже пока еще не окончательной.

– Сегодня отдыхайте, а завтра жду вас на катке в то же время, в тот же час! И не смейте опаздывать! – отчеканил Джонни и строго прибавил: – Да, и не вздумайте отмечать это событие чем-то алкогольным, понятно?!

– Есть, сэр! – хором ответили молодые фигуристы, не помня себя от радости.

ГЛАВА 5

– Стэнли, мы это сделали! – восторженно воскликнула, Алекс по дороге домой.

– Да, дорогая, и это здорово! – с самодовольной улыбкой, кивнул Стэнли, не отрывая взгляда от дороги.

– Может, заедим куда-нибудь, отметим это хотя бы праздничным ужином? – с надеждой предложила она, положив руку на плечо своему любимому.

– Конечно, отметим, но только дома. Бутылочка шампанского – это как раз то, что нам нужно! Кстати, Джонни знать про шампанское, совсем необязательно! – подмигнул он.

– Хорошо – дома, так дома! – согласилась Алекс. Мнение и желания Стэнли всегда были для нее на первом месте.

Приехав домой и, приняв прохладный душ, молодые фигуристы вновь почувствовали прилив сил и энергии. Победа настолько окрылила и вдохновила их, что об усталости не могло быть и речи.

Заказав ужин из ресторана, Алекс торжественно сервировала стол и отправилась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок. Она никогда не была особо равнодушна к одежде, но сейчас ей хотелось выбрать что-нибудь особенное.

Она открыла дверцу гардероба и, проэкзаменовав всевозможные варианты нарядов, остановилась на коротком красном платье с соблазнительным вырезом на спине. Застегнув молнию, она распустила свои длинные каштановые волосы и тщательно их расчесала. Подойдя к зеркалу, она немного подкрасила губы и ресницы, что в принципе ей было абсолютно не нужно, так как ее естественная красота шла ей гораздо больше любой косметики.

Свободно струившиеся по плечам локоны делали ее особенно неотразимой. Жаль, что шанс покрасоваться ими в полной мере выпадал не часто: на тренировках длинные волосы лучше не распускать, а тренировки занимало почти все ее время.

Она достала из шкафа свои любимые красные туфли на небольшом каблучке в тон платью. Алекс еще раз взглянула на свое отражение в зеркале и осталась им вполне довольна. Несмотря на небольшие синие круги под глазами, она была очаровательна.

– Дорогая, ты скоро? – нетерпеливо крикнул Стэнли, устав от ожидания в гостиной. – Я уже начинаю скучать!

– Уже иду! – откликнулась Алекс, неторопливо спускаясь по лестнице и ослепительно улыбаясь.

Увидев ее в новом образе, Стэнли присвистнул. Молниеносно подскочив к лестнице, он взял ее за руку, чтобы помочь спуститься. Затем он осторожно поднес ее руку к губам и нежно поцеловал, не отрывая от нее восторженного взгляда. Алекс подарила ему свою самую очаровательную улыбку.

– Дорогая, ты сведешь меня с ума! – горячо прошептал Стэнли, обвив ее талию руками и жадно притянув к себе.

– Кажется, кто-то хотел угостить меня шампанским? – смеясь, спросила Алекс и попыталась освободиться.

– К черту шампанское! – воскликнул он, даже не думая ее отпускать. – Я хочу тебя! – Он запустил руки в ее волосы и вдохнул их пьянящий аромат. – Ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу!

– Стэнли! – Алекс снова предприняла слабую попытку вырваться, хотя ей не слишком этого хотелось. – Мы вроде собирались отметить нашу победу!

– Отметим позже! Сейчас у меня другие планы! – Стэнли оскалился в хищной улыбке и, подхватив ее на руки, направился в спальню.

– Ты точно, сошел сума, но я все равно люблю тебя! – рассмеялась Алекс.

Открыв дверь кончиком ботинка, Стэнли поставил свой трофей на ноги и стиснул в жарких объятиях. Трофей сиял от счастья.

Стэнли был для Алекс самым дорогим и любимым человеком на свете и достаточно было просто взглянуть ей в глаза, чтобы это понять. Но сейчас он был вовсе не настроен что-то искать в ее глазах. Замок на ее коротком красном платье занимал его мысли куда больше.

– Стэнли, я... – начала Алекс, но он жестом попросил ее замолчать и она ему подчинилась.

Он притянул ее еще ближе и медленно расстегнул молнию. Когда платье упало к ногам Алекс, Стэнли небрежно отбросил его в сторону. Он провел рукой по ее шелковистым волосам и, вдохнув их аромат, жадно впился ее приоткрытые алые губы. Волна наслаждения охватила все ее естество, и она обвила его шею руками. Свет ночных фонарей отбрасывал тени на двух влюбленных слившихся в страстном поцелуе.

В нежных и в то же время требовательных руках Стэнли она забывала обо всем на свете. Подхватив ее на руки легко словно пушинку, он отнес ее на кровать. В глазах Алекс светилась радость. Их тела слились в экстазе любви. Понятия времени и пространства для них растворились.

Когда они достигли пика наслаждения, Алекс прижалась к его плечу и радостно вздохнула. Он даже не представлял, *что* значил для нее и насколько сильно она его любила. Ее сердце радостно пело при сладком звуке его имени...

Алекс еще крепче прижалась к нему. Столько лет вместе, но с каждым днем она любила его все сильнее.

Они начали встречаться, когда ей не было еще и двадцати, и она просто потеряла голову. Стэнли был ее первым и единственным мужчиной, и никто кроме него не был ей нужен.

Какое же это счастье – просто быть с ним рядом!

– Ну что, теперь пропустим по бокальчику игристого вина? – лукаво предложил Стэнли, поворачиваясь на бок и опираясь на локоть.

– Да, пожалуй! – улыбнулась Алекс.

– Тогда я сейчас! – он не спеша вылез из постели, и кое-как натянув брюки, отправился в гостиную.

Через пять минут он стоял на пороге спальни с бутылкой вина, двумя бокалами и плиткой темного шоколада.

– Мадам, не желаете ли выпить?

– Только вместе с вами, месье! – в тон ему игриво ответила Алекс, сев на кровати и обхватив колени руками.

Стэнли поставил поднос на небольшой столик около кровати и не спеша, наполнив бокал, протянул его Алекс, и она ответила ему благодарным кивком. Наполнив и свой бокал, он присел около нее.

– За нас! – подняв бокал, произнесла она.

– И за наши успехи! – добавил Стэнли.

Алекс отпила небольшой глоток. Стэнли жадно осушил все содержимое сразу.

– Чертовски хочется пить! – пробормотал он, наполняя еще один бокал.

Алекс, молча, улыбнулась.

– Кстати, любимый, ты не возражаешь, если мы отпразднуем мой день рождения дома? – дождавшись пока он, утолит жажду, спросила она.

– Твой день рождения? – удивленно переспросил Стэнли, едва не выронив бокал с остатками шампанского.

– Да, мой день рождения, который, кстати, состоится уже совсем скоро. Или ты забыл, дорогой?! – специально не назвав дату, Алекс одарила Стэнли недовольным взглядом.

– Ну конечно, нет, дорогая, как я мог забыть? – растеряно ответил он, судорожно пытаюсь вспомнить какого все-таки числа у нее день рождения. – Дома так дома, конечно, я не возражаю. А кого ты намерена пригласить? – Стэнли решил проявить заинтересованность, чтобы заглядить свою вину. Вспомнить число он так и не смог.

– Только самых близких: Брайана, ты его знаешь... – Алекс спустила ноги с кровати и потянулась за халатиком, висевшим на спинке стула.

– Да, к сожалению, знаю – этот безнадежно влюбленный в тебя «друг детства»! – недовольно фыркнул Стэнли, изобразив гримасу.

Алекс быстро завязала пояс на халате, и в упор посмотрела на него: ее взгляд весьма недвусмысленно говорил о том, что его слова пришлись ей явно не по нраву.

– Ладно, ладно, молчу! – поднимая руки, ответил он. – А то ты так смотришь на меня, дорогая, что, того и гляди, просверлишь во мне дырку, – рассмеялся Стэнли, притянув ее к себе. – Кого еще?

– Лору – мою самую близкую подругу, которая только недавно вернулась из Лос-Анджелеса; и Джонни, конечно, который как всегда не придет.

– Это не та ли самая красавица Лора Херли, что так блистала со своим партнером... – Стэнли немного напрягся, что-то припоминая, – не могу вспомнить, как его зовут, на прошлом чемпионате Европы?

– Та самая! – улыбнулась Алекс, обвив его шею руками.

– Умм... это уже интересно! – промурлыкал Стэнли.

– Что?! Я тебе сейчас покажу интересно! – Алекс набросилась на него, сжав кулачки.

– Обожаю, когда ты злишься! – ловко перехватив ее руки Стэнли, сверкнул глазами. – Ты становишься похожа на разъяренную кошечку перед прыжком.

– Разъяренную кошечку?! – еще больше возмутилась Алекс, которая готова была превратиться из кошечки в настоящего тигра, видя улыбающегося Стэнли, подумывающего об ее лучшей подруге.

– Сейчас тебе от этой кошечки достанется! – Она снова игриво пригрозила ему своим элегантным кулачком.

Стэнли мягко отвел кулачок в сторону и обхватил ее за талию.

– Удивительно, Алекс! – восхищенно воскликнул он.

– Что?

– Твоя талия умещается в одних моих ладонях!

– Это потому, что у кое-кого широкие ладони!

– Нет, это потому что у кое-кого очень изящная талия! – с ослепительной улыбкой произнес Стэнли, и снова притянул ее к себе.

– Не подлизывайся! – беззлобно сказала она, слегка оттолкнув его.

– Хочешь убежать от меня? Даже не надейся! Сегодня ты всецело принадлежишь мне и только мне! – Стэнли привлек ее к себе и поцеловал. Алекс больше не пыталась сопротивляться, смотря в глаза любимому, она нежно прошептала:

– Ты даже не знаешь, как сильно я люблю тебя, Стэнли!

В ответ он лишь еще крепче прижал ее к себе и снова страстно поцеловал.

– Хочешь, я открою тебе страшную тайну? – нахмурив брови, загадочно спросил Стэнли. Алекс вопросительно приподняла бровь.

– У меня самая красивая партнерша в фигурном катании! – прошептал он.

– Врешь, но все равно приятно! – смеясь, ответила Алекс, нежась в его объятиях.

– Вру?! Сейчас я тебе покажу, как я вру! – воскликнул Стэнли и, стиснув ее своих объятиях, принялся жадно ласкать.

– Верю! – задыхаясь и смеясь, крикнула она.

Но было уже поздно – Стэнли не думал отступать. Халатик оказался на полу, и Алекс ничего не оставалось, как снова покориться любимому.

ГЛАВА 6

Следующим утром, едва успев разложить по местам разбросанные предыдущим вечером вещи, они как всегда пулей вылетели из дома и... чудом успели на тренировку. Дико хотелось выспаться, но помня обещание Джонни их придушить, в случае еще одного опоздания, рисковать они не стали.

Выйдя на лед за пять минут до начала тренировки, они немедленно приступили к разминке.

– Рад, что вы наконец-то пришли во время! – вместо приветствия произнес притаившийся в углу Джонни.

– Доброе утро, Джонни, мы тоже рады тебя видеть! – с улыбкой парировала Алекс.

– Привет, Джонни! – протягивая ему руку, произнес Стэнли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.